

МЕЛКІЯ СТИХОТВОРЕНІЯ.

1828.

Осенъ.

Листья въ полѣ пожелтѣли,
И кружатся и летятъ;
Лишь въ бору поникши ели
Зелень мрачную хранятъ.
Подъ нависшею скалою,
Ужъ не любить, межъ цвѣтовъ,
Пахарь отдыхать порою
Отъ полуденныхъ трудовъ.
Звѣрь отважный по неволѣ
Скрылся гдѣ нибудь спѣшитъ.
Ночью мѣсяцъ тусклъ, и поле
Сквозь туманъ лишь серебрить.

Заблужденіе Купидона.

Однажды женщины Эроса отодрали..
Досадой раздражень, упрямое дитя,
Напрягши грозный лукъ и за обиду мстя,
Не смѣя къ женщинамъ, къ намъ яростъ
острой стали,
Не слушая мольбы усердѣйшей, стремитъ.
—«Вашъ подлый родъ одинъ!» безумный
говоритъ.
Съ тѣхъ поръ то женщина любви не знаетъ!..
И точно какъ рабовъ считаетъ насъ она..
Такъ въ наказаніяхъ всегда почти бываетъ:
Которые смиренѣй, на тѣхъ падетъ вина!

Цѣвница.

На склонѣ горъ, близъ водъ, прохожій,
зрѣлъ ли ты
Бесѣдку тайную, гдѣ грустныя мечты
Сидятъ задумавшись? Надъ ними сводъ акацій:
Тамъ нѣкогда стоялъ алтарь и музъ, и грацій;
И пусть предестинныхъ розъ, взлелѣянныхъ
весной,
Тамъ нѣкогда кругомъ черемухи млечной
Струилъ свой ароматъ; шума съ прибреж-
ной ивой,
Шутиль подчасъ зефиръ и рѣвный, и игривый;
Тамъ нѣкогда моя послѣдняя любовь
Витала сердце мнѣ и волновала кровь!..
Сокрылось все теперь: такъ поутру туманы
Отъ солнечныхъ лучей рѣдѣютъ средь полян.
Исчезло все теперь! но ты остался мнѣ,
Утѣха страждущихъ, спасенье въ тишинѣ,

О милое, души святое воспоминаніе!

Тебѣ жъ, о мирный кровъ, тѣхъ дней, когда
страданье

Не вѣдало меня, я сохранилъ залогъ,
Который умертвить не можетъ грозный
Мое веселіе, ужъ взятое гробницей, [рокъ—
И ржавый предковъ мечъ съ задумчивой
цѣвницей.

1829.

ПЕРЕВОДЫ ИЗЪ ШИЛЛЕРА.

I

Три вѣдьмы.

(ИЗЪ МАКБЕТА, ФР. ШИЛЛЕРА).

ПЕРВАЯ.

Попался мнѣ одинъ рыбакъ:
Чинилъ онъ, весель, сѣти;
Какъ будто въ рубищѣ бѣднякъ
Имѣлъ злата горы!
И съ пѣсню день и ночи мракъ
Встрѣчалъ безпечный мой рыбакъ..
Я жъ поклялась ему давно,
Что сердить все меня одно..
Однажды рыбу онъ ловилъ
И кладъ ему попался;
Кладъ блескомъ очи ослѣпилъ—
Ядъ черный въ немъ скрывался.
Онъ взялъ его къ себѣ на дворъ—
И пѣсень не было съ тѣхъ поръ!

ДРУГАЯ ДВѢ.

Онъ взялъ врага къ себѣ на дворъ—
И пѣсень не было съ тѣхъ поръ!

ТРЕТЬЯ.

И вотъ, гдѣ онъ—тамъ пиръ горой,
Толпа увеселеній!
И прочъ, какъ съ крыльями, покой
Быстрѣй умчался тѣни..
Не зналъ безумецъ молодой,
Что деньги вѣдьмы—прахъ пустой!

ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ.

Не зналъ глупецъ средь тѣхъ минутъ,
Что наши деньги въ адъ ведутъ!

ПЕРВАЯ.

Но бѣдность скоро вновь бѣжитъ;
Друзья исчезли ложны;